

На правах рукописи

ХАЙЛОВА Нина Борисовна

**ЦЕНТРИЗМ В ИДЕОЛОГИИ И ПРАКТИКЕ
РОССИЙСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва – 2021

Работа выполнена в Центре «История России XIX – начала XX вв.» Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт российской истории Российской академии наук.

Научный консультант:

Шелобаев Валентин Валентинович

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель Центра «История России XIX – начала XX вв.» ФГБУН Институт российской истории Российской академии наук, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники

Официальные оппоненты:

Журавлев Валерий Васильевич

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новейшей истории России Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области Московский государственный областной университет (МГОУ), лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники

Кара-Мурза Алексей Алексеевич

доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель сектора философии российской истории ФГБУН Институт философии Российской академии наук

Туманова Анастасия Сергеевна

доктор исторических наук, доктор юридических наук, профессор Факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»

Защита состоится « ____ » _____ 2021 г. в ____ час. на заседании диссертационного совета Д.002.018.01, созданного на базе ФГБУН Институт российской истории Российской академии наук по адресу:
117036, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19 (ауд. ____).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН Институт российской истории Российской академии наук по адресу:
*117036, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19 и на сайте ИРИ РАН:
<http://www.iriran.ru>*

Автореферат разослан « ____ » _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

И.А. Устинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Центризм (в распространенной трактовке) как дистанцирование от крайностей, признание ценности плюрализма мнений и установка на конструктивный диалог представляет собой историческое явление, широко представленное в политических лагерях и партиях. Диссертация посвящена исследованию феномена центризма в российском либерализме в начале XX века. В фокусе внимания – три политические партии (демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов), а также фракция прогрессистов в III и IV Государственной думе. Занимая промежуточное положение между кадетами и октябристами, эти объединения обозначили основные вехи эволюции «срединного» течения в отечественном либерализме. Данный сегмент общественного движения до сих пор не был предметом комплексного изучения. Этим, в первую очередь, и определяется актуальность работы.

Во-вторых, проблематика либерального центризма востребована в связи с продолжающимся активным поиском новых подходов к постижению прошлого. Непосредственное отношение к теме диссертации имеет призыв С.С. Секиринского к коллегам отказаться от «направленчества» («партийности» в негативном смысле), доминирующего в исследованиях по политической истории. Именно такой взгляд проповедовали и либералы-центристы на этапе формирования российской многопартийности в начале XX века. Акцентируя (как это показано в новейших публикациях И.С. Розенталя) социокультурный аспект политического многоголосья, они определяли себя как «прогрессисты», подчеркивая тем самым более широкие (в сравнении с другими идейными течениями) рамки «прогрессизма», его объединительный потенциал. Идеологи либерального центризма отмечали важное значение в жизни общества проявлений солидарности, рассматривая расширение этой сферы как одну из своих главных целей. Изучение исторического «измерения» феномена доверия актуализировано в работах Дж. Хоскинга. Лидерам либерального центризма была близка также мысль современных исследователей (О.В. Волобуев, В.В. Журавлев, В.В. Шелохаев) об особой исторической роли т.н. «творческого инициативного меньшинства». Именно труды идеологов «срединного» течения в российском либерализме и их единомышленников побудили А.А. Кара-Мурзу и О.А. Жукову подчеркнуть значимость специального изучения

проблемы христианского (этического) либерализма как феномена российской политической культуры начала XX века.

В-третьих, опыт лидеров либерального центризма в сфере общественной мысли и практики не сводится к однозначному историческому вердикту — «потерпели поражение». Предложенные ими подходы к преобразованиям, основанные на ценностях «здорового смысла» (гуманизм, разум, солидарность), и в наши дни сохраняют актуальность в постановке задач и выборе средств политической деятельности.

Объектом исследования является деятельность либералов-центристов в России в начале XX в., а **предметом** — генезис «срединного» течения в российском либерализме, становление политических организаций либералов-центристов, эволюция их идеологии и практики.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца 1905 г. по октябрь 1917 г. Обращение к более ранним событиям обусловлено потребностью в освещении генезиса либерального центризма. Что касается основного хронологического диапазона, то в нем выделены следующие этапы:

☉ *Период революции 1905–1907 гг.*, связанный с выходом на историческую сцену политических объединений либералов-центристов, их участием в избирательных кампаниях по выборам в I и II Государственную думу, а также первым опытом парламентской деятельности;

☉ *Осень 1907 г. — 9 июня 1912 г.*: период выборов в III Государственную думу и ее работы, когда происходило формирование фракции прогрессистов, наблюдалась активизация их парламентских и внепарламентских усилий;

☉ *Сентябрь-октябрь 1912 г. — февраль 1917 г.*: период выборов в IV Государственную думу и ее работы, характеризующийся упрочением позиций прогрессистов, нарастанием их оппозиционности и расширением внепарламентской деятельности в связи с вступлением России в Первую мировую войну;

☉ *Февраль — октябрь 1917 г.*: период, связанный с участием прогрессистов в событиях 1917 года и оценками ими Великой российской революции.

Территориальные рамки исследования ограничиваются Российской империей; анализируется деятельность либералов-центристов не только в Москве и Петербурге, но и провинции.

Степень разработанности темы¹

---

¹ Данный раздел содержит краткую характеристику основных этапов развития историографии либерального центризма. Более подробно об этом см. в обзоре

Проблема либерального центризма привлекла внимание современников одновременно с выходом на политическую арену соответствующих политических объединений в 1905–1907 гг. Было зафиксировано «промежуточное» положение Партии демократических реформ (далее – ПДР) и Партии мирного обновления (далее – ПМО) в либеральном лагере. Их характерной чертой признавалось безусловное осуждение как революционного, так и административного насилия. Констатация немногочисленности, преимущественно интеллигентского состава и отсутствия значительного влияния политических группировок либералов-центристов не помешала некоторым авторам отметить новаторство ПДР в разработке аграрной программы, выявить особые акценты и в позиции ряда других политических организаций либерального центра. Стимулом интереса к упомянутым объединениям служила заметная роль лидеров ПДР и ПМО (М.М. Ковалевский, В.Д. Кузьмин-Караваев, гр. П.А. Гейден и др.) в становлении российского парламентаризма в период революции 1905–1907 гг.

Укрепление парламентских и внепарламентских позиций прогрессизма накануне и в годы Первой мировой войны способствовало положительной корректировке оценок этого общественно-политического феномена. Объединения либералов-центристов (ПДР «с примкнувшей к ней Умеренно-прогрессивной партией», Партия «свободомыслящих» и Партия прогрессистов) включались в число «всех сколько-нибудь значительных политических группировок». Партия прогрессистов ассоциировалась у современников главным образом с одноименной думской фракцией. При этом подчеркивалась прямая связь последней с ПМО. «Бывшие прогрессисты», – так в 1917 г. воспринимались члены Российской радикально-демократической партии, куда почти в полном составе вошла фракция прогрессистов IV Думы.

Очередная страница в истории России, связанная с приходом к власти большевиков и установлением всеобъемлющего диктата РКП(б)–ВКП(б), означала качественно новый этап в развитии отечественной историографии. Согласно генеральной линии ленинских оценок, все либералы были «на одно лицо» и «зачислялись» в единый лагерь «буржуазной контрреволюции», априори несостоятельный и бесперспективный. Что касается партий либерального центра, то характеристика их вождям большевиков как «ничтожного» явления надолго «вывела» тему из научного дискурса. Однако трудности в объективном освещении прошлого не смогли остановить процесс «приращения» исторического знания.

содержания первой главы «Историография и источники».

Стимулом для изучения политической истории России начала XX в. (а в этом контексте — и проблем, связанных с либеральным центризмом) стала общественно-политическая ситуация в СССР в период «оттепели». Исследования советских историков, опубликованные в 1960—1970-е расширили представление о российском либерализме, в том числе о «срединном» в нем течении.

Процесс «размывания» партийного диктата в исторической науке ускорился с конца 1970-х гг. Одним из проявлений этого стал курс на корректировку методологической базы исследований российской многопартийности начала XX в. (публикации Л.М. Спирина, А.Я. Авреха и др.). Однако интерес ученых к деятельности либералов-центристов по-прежнему носил ситуативный характер, а следование в фарватере идеологических догматов приводило к искажению исторических реалий. Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов (не говоря уже о менее известных организациях либерального центра) рассматривались как статисты на фоне «главных действующих лиц» эпохи. В 1970-е — 1980-е гг. отсутствие системного подхода к рассмотрению либерального централизма было характерно и для работ западных ученых.

В 1990-е гг. ситуация в российской историографии начала стремительно изменяться, перейдя в новое качество. Активизация усилий исследователей по ликвидации «белых пятен» в истории отечественного либерализма стала откликом на трансформационные процессы в России после распада СССР. Тема либерального централизма впервые обрела статус самостоятельной проблемы. Возможности для ее изучения значительно расширились благодаря беспрецедентному наращиванию источниковой базы. Продолжается рост интереса к биографиям и трудам лидеров либералов-центристов, изучается их пресса. Соответствующие сведения включены в учебники, энциклопедические издания. В русле «тренда» на изучение региональной специфики либеральных партий отмечается внимание историков к политическим организациям либералов-центристов в провинции. Вместе с тем представление о «срединном» течении в российском либерализме начала XX в. до сих пор носит фрагментарный характер.

Цель диссертационной работы заключается в комплексном исследовании генезиса, становления и развития «срединного» течения в российском либерализме начала XX в., объективной оценке опыта участия либералов-центристов в общественно-политической жизни страны, а также определении степени адекватности

российским условиям предложенной ими модели преобразований и перспектив ее реализации.

Задачи исследования:

1. Выявление истоков центризма в российском либерализме в начале XX в., раскрытие роли личного фактора в зарождении и эволюции данного явления.
2. Характеристика организационных особенностей и социальной базы политических организаций либералов-центристов в период революции 1905–1907 гг.; формирование представления о базовых ценностях либерального центризма, программных и тактических установках его идеологов, вкладе лидеров Партии демократических реформ и «мирнообновленцев» в работу I и II Государственной думы.
3. Оценка адаптационных возможностей либерального центризма в период кризиса российского многопартийности после роспуска II Думы; определение характерных черт идейной и организационной эволюции в предвоенные годы (середина 1907 г. – июль 1914 г.); установление основных направлений и особенностей думской деятельности прогрессистов в III Думе.
4. Выяснение причин упрочения позиций прогрессизма в годы Первой мировой войны (июль 1914 г. – февраль 1917 г.); конкретизация парламентского опыта прогрессистов в период работы IV Думы в сопоставлении его с III Думой.
5. Характеристика общественно-политической и государственной деятельности прогрессистов в период от Февраля к Октябрю 1917 г.

Источниковая база диссертации характеризуется «распыленностью» информации, отсутствием компактных архивных фондов документации партий либерального центра. Из-за «промежуточного» положения между главными участниками политических баталий организации либералов-центристов поначалу оказались на периферии внимания властей. Соответствующий массив документов в официальном делопроизводстве (ставший впоследствии доступным исследователям) увеличился после революции 1905–1907 гг., по мере упрочения политических позиций прогрессистов.

Основные виды использованных источников включают в себя: 1) делопроизводственные материалы государственных учреждений и политических организаций либералов-центристов, 2) источники личного происхождения (мемуары, дневники, эпистолярное наследие), 3) периодическую печать, 4) публицистику.

Особую группу источников составили научные труды идеологов либерального центризма¹.

Методологические подходы и методы исследования

Диссертационная работа базируется на принципах историзма, научной объективности и системности. Это дало возможность вписать изучаемую проблему в контекст российских и международных событий начала XX века, представить либеральный центризм как развивающееся явление во взаимосвязи взглядов и практической деятельности его адептов. Сочетание общенаучных (анализ, синтез, описание) и специально-исторических методов исследования (историко-генетический, историко-сравнительный) позволило выявить причинно-следственные связи событий и явлений, охарактеризовать общее и особенное во взглядах и практической деятельности либералов-центристов и других участников освободительного движения.

Исключительной ролью личного фактора в формировании и развитии «срединного» течения в российском либерализме начала XX в. обусловлен особый акцент на применении просопографического подхода, который подразумевает воссоздание «коллективной биографии» лидеров либерального центризма и его рядовых участников на основе данных «персональной истории». Соответствующая информационная база, созданная в процессе работы, аккумулирована в приложении к диссертации.

Ключевые понятия исследуемой темы («общественная мысль», «либерализм») трактуются в соответствии с определениями, принятыми в новейшей историографии². Термин «либералы-центристы» носит условный характер (отражая сущность исторического явления, зафиксированную в источниках) и используется в диссертации как синоним слова «прогрессист» (утвердившегося самоназвания изучаемой группы деятелей).

Научная новизна исследования обусловлена новаторской постановкой проблемы, целостным подходом к ее анализу.

1. Диссертация представляет собой первое комплексное исследование проблемы центризма в российском либерализме начала XX в.

---

¹ Характеристика источников приведена в обзоре содержания первой главы «Историография и источники».

² Шелохаев В.В. Общественная мысль России как историографическая и теоретико-методологическая проблема // Общественная мысль России: истоки, эволюция, основные направления. Материалы международной научной конференции. Москва, 28–29 октября 2010 г. / отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2011. С. 35; *Он же*. Либерализм в России в начале XX века. М.: Политическая энциклопедия, 2019. С. 5–6.

2. В процессе работы над темой было выявлено более 200 архивных документов, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот.

3. Впервые в историографии предметом специального изучения стали такие аспекты проблемы, как: психологические, мировоззренческие установки и поведенческие модели либералов-центристов; их вклад в теорию и практику партийного строительства; социальная база «срединного» течения в российском либерализме.

4. Впервые прослеживается участие либеральных теоретиков и идеологов середины XIX века, патриархов либерального центра, в общественном движении в начале XX века, выявлено общее и особенное в развитии либерального центризма в новых исторических условиях.

5. Принципиально новым в исследовании является анализ деятельности либералов-центристов в 1917 году.

6. Уточнен и значительно расширен список представителей «срединного» течения в российском либерализме начала XX в. (около 500 персоналий), положенный в основу «Биобиблиографического словаря деятелей либерального центризма» (дан в приложении к диссертации).

7. Результаты проведенного исследования позволяют значительно расширить и углубить представление о генезисе, формировании и эволюции либеральной общественной мысли и либерального общественного движения в России начала XX века.

Положения, выносимые на защиту:

1. Идеиные основы «срединного» течения в российском либерализме начала XX в. «выкристаллизовывались» на протяжении XIX столетия. В русле этого течения, учитывая масштаб влияния его идеологов, сформировался и, в целом, отечественный либерализм как своеобразное явление. Важными вехами в процессе генезиса либерального центризма, нераздельно связанном с определением характерных черт российского либерализма, стали старейшие либеральные издания – журнал «Вестник Европы» (1866–1918) и газета «Русские ведомости» (1863–1918). Земские съезды 1902–1905 гг. выявили сложившуюся уже к концу XIX в. трехчленную конфигурацию либерального лагеря, центральное место в которой принадлежало деятелям круга «Вестника Европы».

2. Организационное оформление либерального центризма ускорило в период революции 1905–1907 гг. Первыми наиболее заметными опытами партийного самоопределения либералов-

центристов стали Партии демократических реформ и мирного обновления. Их лидеры, участвуя в избирательных кампаниях по выборам в I и II Думу и парламентской деятельности, представили обществу собственную модель строительства свободной России, составившую вскоре конкуренцию реформистским проектам кадетов и октябристов. Идеологи либералов-центристов сыграли значимую роль в становлении российского парламентаризма уже на начальном этапе этого процесса.

3. Образование фракции прогрессистов в III Думе стало вестью в развитии российской многопартийности. Впервые позиции либерального центризма тогда были закреплены на уровне парламента страны. О потенциале «срединного» течения в русском либерализме свидетельствовал после революции 1905–1907 гг. не ослабевавший интерес к идеям «мирнообновленцев» в провинции. Углубление сотрудничества с либералами-центристами демонстрировали торгово-промышленные круги в лице т.н. «молодой» московской буржуазии. Их совместными усилиями в ноябре 1912 г. была образована Партия прогрессистов, которая позиционировала себя как «конституционно-консервативная», претендуя на то, чтобы возглавить дело спасения России.

Период после роспуска III Думы характеризовался углублением разногласий в рядах деятелей либерального центризма. Камнем преткновения стал вопрос об усилении «национального начала» в российском либерализме. Стараниями прогрессивных московских предпринимателей и их единомышленников из рядов интеллигенции прогрессизм стал приобретать черты российского варианта национал-либерализма.

4. Несмотря на идейные разногласия в среде либералов-центристов, военный период способствовал дальнейшему упрочению позиций прогрессизма в общественной жизни. Лидеры «срединного» течения в российском либерализме возглавили тогда крупные и влиятельные общественные организации, продолжив курс на солидарные действия со всеми здравомыслящими политическими силами.

Думские и внедумские прогрессисты активно участвовали в событиях Февральской революции 1917 г. Их представители входили во все составы Временного правительства, деятельно проявляли себя не только в столице, но и в регионах. «Конечным пунктом» в развитии центристского течения в русском либерализме начала XX в. стала Российская радикально-демократическая партия.

5. Анализ реформаторской модели, предложенной либералами-центристами обществу в начале XX в., свидетельствует о

том, что данный альтернативный вариант российской модернизации объективно отражал назревшие потребности российского социума. Это косвенно подтверждается откликом в обществе на выступления либералов-центристов, а также проявлениями самоорганизации определенной части (имевшей тенденцию к росту накануне Первой мировой войны) политически активного населения на местах.

6. Зародившись и эволюционируя в рамках отечественной либеральной традиции (во многом определяя ее развитие), центристское течение вместе с тем являлось важным элементом общемирового процесса интенсивного поиска путей общественного переустройства, происходившего на протяжении XIX – начала XX веков. Опыт либералов-центристов и в наши дни сохраняет не только научный интерес, но и практическую актуальность, в том числе как пример настойчивых поисков переустройства России на пути реформ.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что ее материалы и выводы могут быть использованы при подготовке обобщающих научных трудов, учебных пособий и лекционных курсов по истории России, политологии, культурологии, а также специальных исследований по проблемам общественного движения и партийного строительства. Результаты диссертационной работы должны способствовать более глубокому изучению и пониманию особенностей развития общественной мысли в России, характерных черт российской многопартийности начала XX в.

Достоверность и апробация результатов исследования

Достоверность результатов диссертационного исследования определяется масштабом документальной базы, критическим осмыслением историографии проблемы. Основные результаты исследования отражены в 1 индивидуальной монографии (13,75 усл. п.л.)¹, а также 205 научных статьях (общим объемом около 130 п.л.), из которых 18 статей (21,1 п.л.) вышли в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук, 3 из них входят также в международную базу научного цитирования Web of Science и Scopus.

Выводы и положения, выносимые на защиту, были представлены автором в 36 докладах на международных, всероссийских,

---

¹ Макаров Н.В. [Рец. на:] Хайлова Н.Б. Центристская модель модернизации российской экономики в начале XX века. М.: Финансовый университет, 2013. 220 с. // Российская история. 2014. № 2. С. 189–193.

межрегиональных и межвузовских научных конференциях и «круглых столах», которые проводились в 1990–2000-е годы в Институте российской истории РАН, Президентской библиотеке им. Б.Н. Ельцина (Санкт-Петербург), Государственной публичной исторической библиотеке России, Доме Плеханова (Российская научная библиотека), Доме Русского зарубежья имени Александра Солженицына, ряде московских и региональных вузов (НИУ «Высшая школа экономики», РГАУ–МСХА имени К.А. Тимирязева, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, Череповецкий государственный университет, и др.).

Диссертация обсуждена в Центре истории России конца XIX – начала XX вв. Института российской истории РАН и рекомендована к защите.

Структура работы

Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка источников и литературы, одного приложения.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В первой главе «Историография и источники» представлен обзор историографии по теме диссертации, а также использованных источников. Отмечается, что процесс осмысления феномена либерального центризма, начавшийся в период Первой российской революции, изменил свое «русло» после 1917 г., приобретя ярко выраженную идеологическую окраску. Однако изучение российского либерализма начала XX в. продолжилось благодаря расширению источниковой базы. В частности, Б.Б. Граве впервые ввела в научный оборот материалы из фонда Департамента полиции, отражающие участие прогрессистов в общественно-политической жизни в период Первой мировой войны¹. Начиная с 1930-х гг., партии либералов-центристов находились в фокусе внимания Е.Д. Черменского. В целом, адекватно отразив суть Умеренно-прогрессивной партии и ПМО, ученый в 1970-е гг. расширил представление о «мирнообновленцах», а приведенная им тогда информация о ПДР оставалась вплоть до 1990-х гг. наиболее подробной справкой об этой партии. Архивные изыскания позволи-

---

¹ Буржуазия накануне Февральской революции: [Материалы архива Департамента полиции] / подготовила к печати Б.Б. Граве. М.; Л.: Гос. изд-во, 1927. 204 с.

ли Е.Д. Черменскому обосновать вывод о росте влияния прогрессистов в IV Думе¹.

Изучение российского либерализма заметно активизировалось с 1960-х гг., начала меняться общая картина политической истории России в начале XX в. Наметился отход от устоявшихся взглядов, проявилось критическое отношение к ленинским оценкам непролетарских партий. В 1965 г. В.В. Комин опубликовал результаты первого исследования, специально посвященного этим партиям. Следуя в русле ленинской теории о закономерности их банкротства, автор тем не менее обосновывал «совершенно неоспоримый» вывод о «весьма внушительной силе всего блока помещичье-буржуазной и мелкобуржуазной контрреволюции в России в 1917 году», который, «безусловно, был способен при благоприятных условиях одержать победу»². В.В. Комин первым в историографии включил в контекст революционных событий 1917 г. Российскую радикально-демократическую партию. Однако последовательная научная разработка системы политической партий в России в начале XX века началась лишь спустя почти два десятилетия. Буквально революционную роль в этом сыграл коллективный труд «Непролетарские партии России. Урок истории»³.

В конце 1950-х гг. в «повестку дня» советской исторической науки было поставлено изучение политического масонства, в том числе роли в нем либералов-центристов. Впоследствии значимый вклад в разработку проблемы внес И.С. Розенталь.

Крупным явлением в историографии 1960-х — 1980-х гг. стали труды А.Я. Авреха, В.С. Дякина. Исследуя сущность т.н. «третьюньской системы», авторы обращались в том числе к анализу взглядов и деятельности прогрессистов в период работы III и IV Думы. В ходе научных дискуссий о «жизнеспособности» прогрессизма, специфике Партии прогрессистов, «властебоязни» либералов в 1914—1917 гг. происходил поиск подходов к объективной оценке роли либеральной оппозиции. Новаторский характер имело исследование В.Я. Лаверычева, посвященное роли московской

---

¹ Черменский Е.Д. Буржуазия и царизм в революции 1905-1907 гг. М.; Л.: Гос. соц.-экон. изд., 1939; *Он же*. Буржуазия и царизм в Первой русской революции. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Мысль, 1970. 448 с.; *Он же*. IV Государственная дума и свержение царизма в России. М.: Мысль, 1976. 318 с.

² Комин В.В. Банкротство буржуазных и мелкобуржуазных партий России в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции. М.: Моск. рабочий, 1965. С. 13.

³ Непролетарские партии России. Урок истории / [Х.М. Астрахан, В.П. Булдаков, О.В. Волобуев и др.; под общ. ред. И.И. Минца]. М.: Мысль, 1984. 566 с.

буржуазии в становлении прогрессизма¹. Это — первая в советской историографии монография о прогрессистах. С конца 1960-х гг. на протяжении почти трех десятилетий изучением феномена прогрессизма занимался В.Н. Селецкий².

В 1973 г. веховым событием в изучении либерального центризма стала диссертация В.М. Шевырина, посвященная истории Партии мирного обновления³. Автору принадлежит и наиболее полное «жизнеописание» основателя этой партии гр. П.А. Гейдена.

В монографии Н.М. Пирумовой был пролит свет на проблему «корней» либерального центризма в протопартийный период его истории. Согласно выводу исследовательницы, на рубеже XIX—XX вв. умеренно-либеральные деятели круга «Вестника Европы» (впоследствии — инициаторы образования ПДР) занимали «срединное» положение между тверскими земцами-конституционалистами и «славянофильской» группой во главе с Д.Н. Шиповым⁴. К.Ф. Шацилло, развивая мысль о «двух тенденциях в земском либерализме» в лице правого и левого его «крыльев», отметил «среднюю» позицию («между конституционалистами и неославянофилами») П.А. Гейдена и его соратников по кружку «Беседа»⁵.

Очевидно, что советские историки, мобилизовав опубликованный и доступный архивный материал, расширили представление о российском либерализме начала XX века. Однако интерес к партиям либерального центра продолжал носить локальный характер. В 1970-е — 1980-е гг. отсутствие системного подхода к рассмотрению проблемы было характерно и для англо-американской историографии⁶. Это, впрочем, не умаляет ценности некоторых наблюдений западных коллег (по поводу кристаллизации «срединного» течения на земских съездах 1902—1905 гг., характеристики ПМО как предтечи Партии прогрессистов, акцентирова-

¹ *Лаврычев В.Я.* По ту сторону баррикад. (Из истории борьбы московской буржуазии с революцией). М.: Мысль, 1967. 288 с.

² *Селецкий В.Н.* «Прогрессисты». (К вопросу о политической консолидации русской буржуазии накануне Первой мировой войны). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: [б. и.], 1969. 27 с.; *Он же.* Прогрессизм как политическая партия и идейное направление в русском либерализме: Монография. М.: Изд-во МГАП «Мир книги», 1996. 364 с.; и др.

³ *Шевырин В.М.* История Партии мирного обновления (1906–1907 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. М.: [б. и.], 1973.

⁴ *Пирумова Н.М.* Земское либеральное движение: Социальные корни и эволюция до начала XX века. М.: Наука, 1977. С. 108.

⁵ *Шацилло К.Ф.* Русский либерализм накануне революции 1905—1907 гг. Организация. Программы. Тактика / отв. ред. В.И. Бовыкин. М.: Наука, 1985. С. 116—117, 156.

⁶ *Макаров Н.В.* Русский либерализм конца XIX — начала XX века в зеркале англо-американской историографии / отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: Памятники исторической мысли, 2015. С. 77—86, 99—108, 126—154.

ния особого подхода либералов-центристов к партийному строительству и т.д.)¹. Американские историки внесли вклад в изучение социально-экономических и политических взглядов русской буржуазии. В работах А. Рибера, Дж. Ракмена, Р. Торстона значительное внимание было уделено Партии прогрессистов².

Впечатляющим достижением отечественной историографии 1990-х – 2000-х годов стал принципиально новый взгляд на российскую многопартийность, в том числе на место в ней политических объединений либералов-центристов. Решающую роль в этом сыграл многооточный проект «Политические партии России. Конец XIX – начала XX в. Документальное наследие», реализация которого продолжается под руководством В.В. Шелохаева. Стимулом к изучению либерального центризма (в том числе на региональном уровне) стала также информация, включенная в энциклопедии: «Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века» (1996), «Общественная мысль России XVIII – начала XX века» (2005), «Государственная дума России» (2006), «Российский либерализм середины XVIII – начала XX века» (2010), «Петр Аркадьевич Столыпин» (2011), «Россия в 1905–1907 гг.» (2016), и др. 19 биографических очерков о лидерах либерального центризма включено в двухтомник «Российский либерализм: идеи и люди» (2018). Расширенный список персоналий либералов-центристов содержится в справочнике «Деятели либерального движения в России» (2012).

Ведущая роль личного фактора в развитии российского либерализма и центристского в нем течения подчеркнута в обобщающих трудах С.С. Секиринского, К.А. Соловьева, Т.А. Филипповой, В.В. Шелохаева. Авторы представили качественно иную (в сравнении с советской историографией) картину развития упомя-

---

¹ *Hosking G.A.* The Russian constitutional experiment: Government and Duma, 1907–1914. Cambridge, 1973. 281 p.; *Galai S.* The liberation movement in Russia, 1900–1905. Cambridge, 1973. 325 p.; *Brainerd M.* The Octobrists and the gentry, 1905–1907: Leaders and followers? // The politics of rural Russia. 1905–1914. Bloomington – L., 1979. P. 67–93; *Fröhlich K.* The emergence of Russian constitutionalism, 1900–1904: The relationship between social mobilization and political group formation in pre-revolutionary Russia. The Hague etc.: Nijhoff, 1981. 349 p.; *Manning R.T.* The crisis of order in Russia: Gentry and government. Princeton, 1982. 555 p.; *Emmons T.* The formation of political parties and the first national elections in Russia. Cambridge (Mass.); London: Harvard univ. press, 1983. 529 p.; *Ascher A.* The revolution of 1905. Vol. I: Russia in disarray. Stanford (Cal.): Univ. press, 1988. 440 p.

² *Rieber A.J.* Merchants and entrepreneurs in Imperial Russia. Chapel Hill: Univ. of North Carolina press, 1982. 464 p.; *Ruckman J.A.* The Moscow business elite: A social and cultural portrait of two generations, 1840–1905. DeKalb: Northern Illinois Univ. press, 1984. 275 p.; *Thurston R.W.* Liberal city, conservative state: Moscow and Russia's urban crisis, 1906–1914. N.Y. – Oxford: Oxford Univ. press, 1987. 266 p.

нутаго процесса на протяжении XIX – начала XX вв.¹ В рамках общетеоретической либеральной модели общественного переустройства В.В. Шелохаев выделил прогрессистскую субмодель, тем самым подчеркнув самостоятельную ценность последней.

Тема либерального центризма была затронута Ю.А. Петровым в монографиях, посвященных династии Рябушинских и участию московских предпринимателей в политической жизни. По мнению ученого, модель общественного переустройства, предложенная прогрессистами, была реалистичной, а период 1907–1916 гг. стал для российской буржуазии «политической школой, которая подготовила ее лидеров к роли политиков всероссийского масштаба и министров Временного правительства»². Противоположный взгляд отражен в работах американского историка Дж. Уэста. Он характеризует взгляды П.П. Рябушинского на будущее России как «утопический капитализм», а роль его «кружка» в организации либеральных сил – как деструктивную³. Начальному периоду политического самоопределения московской буржуазии (1855–1905) посвящено исследование Т. Оуэна⁴. Наиболее либеральной из буржуазных партий, возникших к концу 1905 г., он считает Умеренно-прогрессивную партию. В зарубежной историографии 1990-х – 2000-х гг., отразившей тему либерального центризма, выделим также работы польского профессора Эд. Вишневецки⁵. В них прогрессисты представлены как передовой отряд российских либералов в борьбе за назревшие реформы.

¹ Секиринский С.С., Филиппова Т.А. Родословная российской свободы. М.: Высшая школа, 1993. 253 с.; Секиринский С.С., Шелохаев В.В. Либерализм в России. Очерки истории (середина XIX – начало XX в.): учебное пособие для вузов. М.: Памятники ист. мысли, 1995. 286 с.; Шелохаев В.В. Либеральная модель переустройства России. М.: РОССПЭН, 1996. 277 с.; Соловьев К.А. Кружок «Беседа». В поисках новой политической реальности. 1899–1905 / отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2009. 287 с.; Соловьев К.А., Шелохаев В.В. История деятельности первых Государственных дум дореволюционной России: сравнительный анализ традиций правотворчества. М.: издание Государственной думы, 2013. 240 с.; Шелохаев В.В. Либерализм в России в начале XX века. М.: Политическая энциклопедия, 2019. 503 с.; и др.

² Династия Рябушинских: [Кн.-альбом] / Авт. текста и сост. Ю.А. Петров. М.: Рус. кн., 1997. 196 с.; Петров Ю.А. Московская буржуазия в начале XX века: предпринимательство и политика. М.: Изд-во Моск. гор. объединения архивов, 2002. С. 337.

³ Уэст Дж. Л. Кружок Рябушинского: русские промышленники в поисках буржуазии (1909–1914) // Американская русистика. Вехи историографии последних лет. Императорский период: Антология / сост. М. Дэвид-Фокс. Самара, 2000. С. 299–329; Он же. Старообрядческое видение будущего России: утопический капитализм Павла Рябушинского // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.): сб. науч. трудов. М., 2010. С. 674–687, и др.

⁴ Owen Th. C. Capitalism and politics in Russia: A social history of the Moscow merchants, 1855–1905. Cambridge (Mass.), 2008. 295 p.

Весомый вклад в осмысление проблемы «срединного» течения в отечественном либерализме начала XX в. (включив ее в широкий исторический контекст) внесли Д.В. Аронов, В.В. Вострикова, А.А. Кара-Мурза, А.С. Туманова. В 1994 г. была защищена кандидатская диссертация, посвященная Партии демократических реформ¹. Впервые прозвучал вывод об этой организации как истоке либерального центризма в его партийном выражении, получивший развитие в последующих статьях и монографии автора.

Публикации по проблематике либерального центризма стали неотъемлемой частью историографического «ландшафта». Это подтверждает актуальность воссоздания целостной картины исторического процесса становления и развития «срединного» течения в российском либерализме начала XX в.

Диссертационное исследование базируется на разнообразных источниках, важное место среди которых принадлежит архивным материалам. В работе использованы фонды 13 государственных архивохранилищ. В Москве это – Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ), Архив Российской академии наук (Москва) (АРАН), Центральный государственный исторический архив г. Москвы (ЦГИА г. Москвы), Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ), Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ), Отдел специальных коллекций Центра социально-политической истории Государственной публичной исторической библиотеки России (ЦСПИ ГПИБ России), Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ РФ). В Петербурге поисковая работа проводилась в Российском государственном историческом архиве (РГИА), Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН), Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), Архиве Дома Плеханова Российской национальной библиотеки (Архив Дома Плеханова РНБ), Рукописном отделе Института русской литературы Российской академии наук (Пушкинский Дом) (РО ИРЛИ). В диссертации отражены также материалы из *семейного архива* потомков кн. С.Д. Урусова.

---

⁵ *Вишневски Эд.* Либеральная оппозиция в России накануне Первой мировой войны. М.: Издат. центр «Россия молодая», 1994. 189 с.; *Он же.* Капитал и власть в России: политическая деятельность прогрессивных предпринимателей в начале XX века. М.: Старый сад, 2000. 269 с.

¹ *Хайлова Н.Б.* Партия демократических реформ. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: [б. и.], 1994. 30 с.

Среди *делопроизводственных материалов* государственных учреждений особое значение имеют архивные материалы по истории выборов в I–IV Государственную думу. Это – документы из фонда Департамента полиции (ГА РФ. Ф. 102), а также 15 томов вырезок из столичных и провинциальных газет, отражающих первую избирательную кампанию (ОР РНБ. Ф. 1072).

Важным комплексом опубликованных официальных материалов являются стенографические отчеты заседаний I–IV Государственной думы. В специальном сборнике отражено законотворчество думских фракций (в том числе прогрессистов).

Самостоятельную ценность имеют собственные издания ПДР, ПМО и фракции прогрессистов III–IV Думы, в которых освещался опыт работы их представителей в нижней палате, а также в ходе избирательных кампаний¹.

Чрезвычайно информативны вышеупомянутые сборники, изданные в серии «*Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Документальное наследие*». Прежде всего, речь идет о 1) материалах земско-городских съездов 1902–1905 гг., раскрывающих начальный (протопартийный) этап политического самоопределения российских либералов, в том числе центристов; 2) источниках, характеризующих деятельность ПДР, ПМО и Партии прогрессистов, а также 3) Партии российских промышленников и предпринимателей².

В группе *источников личного происхождения* важное место занимают *мемуары*. При подготовке диссертации были впервые опубликованы воспоминания ряда лидеров либерального центра – С.Д. Урусова, И.Н. Ефремова, М.М. Ковалевского. В весьма внушительном списке изданных источников такого рода выделим по значимости сборники статей-воспоминаний, посвященные памяти М.М. Ковалевского, И.И. Иванюкова, мемуары деятелей «срединного» течения в российском либерализме

---

¹ Партия демократических реформ. Речи членов партии в Первой Государственной думе. СПб.: Русская скоропечатня, 1907. 187 с.; Партия мирного обновления. Ее образование и деятельность в первой Государственной думе. СПб.: Типо-лит. п/ф «Эл.-тип. Н.Я. Стойковой», 1907. 194 с.; Фракция прогрессистов в 4-й Государственной думе. [Обзор деятельности. Сессии I–II. 1912–1914. Вып. 1–4]. СПб.: [б. и.], 1913–1914; и др.

² Либеральное движение в России. 1902–1905 гг. / отв. ред. В.В. Шелохаев; сост. Д.Б. Павлов. М.: РОССПЭН, 2001. 648 с.; Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов: Документы и материалы. 1906–1916 гг. / отв. ред. В.В. Шелохаев; сост., автор предисл., введ. и коммент. Н.Б. Хайлова. М.: РОССПЭН, 2002. 528 с.; Партии российских промышленников и предпринимателей: Документы и материалы. 1905–1906 гг. / отв. ред. В.В. Шелохаев; сост. и автор коммент. В.Ю. Карнишин. М.: РОССПЭН, 2004. 246 с.

(М.М. Ковалевский, Д.Н. Шипов, А.А. Бубликов, П.А. Бурьшин, Г.Н. Трубецкой, С.П. Мансырев, С.В. Познер, И.И. Толстой, С.И. Четвериков), членов кадетской партии (П.Н. Милюков, А.А. Кизеветтер, В.А. Маклаков, А.В. Тыркова, В.А. Оболенский и др.). Используются также воспоминания ряда государственных деятелей (С.Ю. Витте, Н.Н. Покровский, В.И. Гурко).

Уточняют и обогащают представление о либеральном центризме *дневники*. Наряду с дневниковыми записями П.А. Гейдена (ГА РФ. Ф. 887), для раскрытия темы были привлечены и в значительной мере впервые введены в научный оборот дневники К.К. Арсеньева (РГАЛИ. Ф. 40), кн. В.М. Голицына (ОР РГБ. Ф. 75), А.М. Рыкачева (СПбФ АРАН. Ф. 837). Используются также опубликованные дневники И.И. Толстого, А.В. Тырковой, А.А. Кареева.

В обширном *эпистолярном наследии* первостепенное значение имеет переписка лидеров «срединного» течения в российском либерализме, обнаруженная в архивах. Ценным подспорьем в работе стал опубликованный сборник материалов перлюстрации Департамента полиции МВД за 1906–1917 гг. Углублению представления о либеральном центризме способствует многотомная переписка М.М. Стасюлевича, охватывающая период с 1850-х гг.

Одним из наиболее содержательных источников по проблеме диссертации является *периодическая печать*, прежде всего, издания либералов-центристов. Был проведен анализ публикаций начала XX в. в журнале «Вестник Европы» и газете «Русские ведомости», а также фронтальный просмотр (за весь период издания) таких газет, как «Страна» (1906–1907), «Русская молва» (1912–1913), «Отечество» (1917), журнала «Московский еженедельник» (1906–1910). В результате выявлен и введен в научный оборот комплекс публикаций идеологов либерального центразма (К.К. Арсеньев, М.М. Ковалевский, А.С. Посников, В.Д. Кузьмин-Караваев, Е.Н. и Г.Н. Трубецкие). Были использованы и другие материалы прессы, близкой либералам-центристам, а также отдельные номера периодических изданий разных идейно-политических направлений. Изучение *публицистики* способствовало уточнению представления о содержании и динамике взглядов либералов-центристов, общественном отклике на их выступления.

Знакомство с *научными трудами* лидеров либерального центразма позволило проследить идейные истоки и выделить инвариантное ядро (общие мировоззренческие и идеологические основы) их взглядов.

Критический анализ источниковой базы обеспечил научную достоверность выводов диссертации.

Во второй главе *«У истоков центризма в российском либерализме»* рассматривается генезис «срединного» течения в российской либеральной мысли на протяжении XIX столетия и в первые годы XX века. Подчеркивается преемственность идейной платформы «Вестника Европы», основанного М.М. Стасюлевичем в 1866 г., с одноименным журналом первой половины XIX века. Важная роль в формировании основ либерального центризма отводится также газете «Русские ведомости», направление и стиль которой во многом было определены А.С. Посниковым в 1890-е годы. Обоснован вывод о том, что патриархам российского либерализма, инициировавшим после Манифеста 17 октября 1905 г. процесс программно-организационного самоопределения либералов-центристов, принадлежала ведущая роль в становлении и развитии либерального движения в пореформенный период. Они стали «живым мостом» между различными поколениями деятелей этого движения, стремясь обеспечивать его единство на базе ключевых либеральных ценностей (принципов свободы личности и законности) и при этом сохраняя верность демократической традиции русской общественной мысли.

«Структуры доверия», к организации и деятельности которых была причастна упомянутая когорта деятелей (редакционное «ядро» периодических изданий, кружки, политические салоны и т.д.), отражали протопартийный этап развития отечественного либерализма, подготовили выход на политическую арену не только Конституционно-демократической партии и «Союза 17 октября», но и объединений либералов-центристов.

Влияние будущих лидеров либералов-центристов на упрочение позиций земского либерализма в 1890-е годы, особое место и роль этих людей в работе земских съездов 1902–1905 гг., — всё это говорит о том, что на рубеже XIX–XX вв., во-первых, наметилась тенденция к идейно-организационному самоопределению данной группы либералов, а, во-вторых, начался новый этап их деятельности, связанный с включением в активную политическую жизнь. Не ограничиваясь декларациями о необходимости установления в России «правового строя», они предпринимали конкретные шаги для влияния на ситуацию в стране.

На пике революции 1905–1907 гг. деятели круга «Вестника Европы» и их единомышленники сохраняли авторитетные позиции в земско-либеральном движении, а также консолидаторский потенциал. Однако играть роль камертона в ситуации политиче-

ской полифонии, усилившейся под влиянием революционной Смуты, им становилось все труднее.

В третьей главе *«Политические организации либералов-центристов в 1906–1907 гг.»* рассматриваются особенности формирования, программно-организационное своеобразие и тактические установки политических объединений либерального центра в период Первой российской революции. В фокусе внимания – соответствующие структуры (партии, союзы, клубы), образованные вскоре после Манифеста 17 октября 1905 г. Особое место отведено характеристике *Партии демократических реформ* как организации, оказавшей наиболее заметное влияние на оформление либерального центра.

Разногласия по ряду вопросов (организационных, программных, тактических) не позволили «демреформаторам» найти для себя нишу в кадетской партии.

Во-первых, их разделяли взгляды на партийное строительство. Ссылаясь на кризис западной модели массовой централизованной партии, лидеры ПДР обосновывали бесперспективность заимствования этого опыта в России. Они предложили «поисковую» модель массовой партии нового типа, разновидность «сетевой» структуры – с гибкой системой членства, значительной самостоятельностью местных отделений, настроен на взаимодействие со всеми конструктивными деятелями и группами, разделяющими ценности и стремления «демреформаторов». В организационных принципах, предложенных либералами-центристами, просматриваются контуры т.н. «универсальной партии», стремящейся к «собираению» большинства населения на широкой либерально-демократической платформе. Одновременно деятели ПДР и их единомышленники занимались поиском оптимальных форм внепартийного объединения. В частности, с этой целью в 1906 г. по инициативе М.М. Ковалевского в России были возрождены ма-сонские ложи.

Либералы-центристы располагали общей с другими либеральными партиями социальной базой (крайне разнородной, с опорой на либерально-демократическую интеллигенцию и земских деятелей). Объективно отражая интересы значительной части населения (прежде всего, средних городских слоев) лидеры прогрессистов в то же время признавали, что не могут рассчитывать на массовую поддержку. В связи с этим они обращали внимание на особенности социально-психологических установок потенциального электората – «пассивных, малосознательных элементов». Упомянутый весьма масштабный контингент населения характе-

ризуется в диссертации как «потенциальное сообщество», для институционализации которого (превращения в организованные структуры общения и солидарности, в том числе политические партии) обычно требуется много ступеней и переходных форм и главное – соответствующие условия¹. Осознавая, что в России начала XX в. невозможно было решить столь масштабную задачу, прогрессисты работали «на перспективу». Важную роль в укреплении связей с широкими слоями населения, успехе демократических реформ идеологи ПДР отводили образовательной, культурно-просветительской деятельности, органам печати. В главе проанализирован соответствующий опыт либералов-центристов.

Во-вторых, особый подход ПДР к партийному строительству отразился на представлении о том, какой должна быть программа партии. Трактровка основного партийного документа как эскиза общественного переустройства не исключала вполне конкретных ответов на «злобы дня». В программе ПДР раньше, чем у кадетов, тип государственного устройства России был определен как конституционная монархия. Принципы аграрной программы кадетов (частичное отчуждение помещичьих земель с вознаграждением собственников за счет государства, создание государственного земельного фонда для решения проблемы крестьянского малоземелья, наделение крестьян землей из этого фонда в бессрочное пользование – общинное или подворное, в зависимости от местных условий, за установленную законом умеренную плату) также впервые были сформулированы в программе ПДР.

В-третьих, «демреформаторы», в отличие от кадетов, были более последовательными в отрицании насилия как способа политической борьбы. Вместе с тем, сторонники «мирного обновления», идеологи ПДР и ПМО (а впоследствии лидеры думской фракции прогрессистов), были решительными борцами «против всяких злоупотреблений, произвола, пошлости, против всего отжившего», при этом считая ошибочным смешение «радикализма с анархизмом, радикала – с революционером» (В.М. Голицын). В сознании либералов-центристов и их современников, судя по словарям начала XX в., «радикализм» (как «стремление к полному коренному изменению чего-либо существующего, например, общественного строя») не противоречил «либерализму» (как «свободомыслию, свободолюбию», «стремлению к прогрессу»). Под «радикалом» подразумевался не только «крайний либерал», но и

---

¹ Энтвейн М.Н. Проективный словарь гуманитарных наук. М.: Новое литературное обозрение, 2017. С. 547.

просто «человек либерального образа мыслей», «сторонник широких коренных реформ», а радикализм характеризовался как «направление политической мысли, промежуточное между либерализмом и социализмом». Показателен случай с Радикальной партией, созданной в октябре – ноябре 1905 г. в Петербурге членами Союзов адвокатов, врачей, железнодорожников и просуществовавшей всего лишь до марта–апреля того же года. Проект ее программы отличали заметные социалистические тенденции, а лидеры и активисты (М.С. Маргулиес, Л.А. Базунов, Г.Х. Майдель и др.) вплоть до октября 1917 г. имели многообразные связи с либералами, в т.ч. представителями либерального центризма. Некоторые из «радикалов», наряду с думскими прогрессистами, в 1917 г. вошли в состав Российской радикально-демократической партии.

В-четвертых, в числе принципиальных установок ПДР (и других либералов-центристов) был курс на поддержание единства участников освободительного движения, создание коалиции прогрессивных сил.

Весной 1906 г. одним из свидетельств адекватности взглядов ПДР распространенным тогда настроениям стала организация населением внепартийных выборных комитетов. Это была еще одна поисковая форма консолидации «умеренно-прогрессивных» сил, сохранявшаяся вплоть до 1917 г. В главе рассмотрен подобный опыт Петербургского комитета внепартийных выборов.

Формы политических объединений либералов-центристов в период первой избирательной кампании в Государственную думу были разнообразны. Общее и особенное в их установках и деятельности рассмотрены на примере организаций, созданных в Петербурге (Партия «свободомыслящих», Демократический союз конституционалистов-демократов, Союз мирного обновления), Москве (Клуб независимых, Умеренно-прогрессивная партия), Перми (Конституционно-либеральная партия Прикамья). Как органические части либерального центра характеризуются проявлявшие себя в Москве и Петербурге Конституционно-прогрессивная партия, Партия союза эволюционистов, Партия «народного блага», а также Конституционно-католическая партия Литвы и Белоруссии, Союз обновления (Бессарабия), Донская прогрессивная партия.

Изучение феномена либерального центризма позволило выявить характерные черты представителей данного направления общественной мысли и практики (стремление к консолидации сторонников «мирного обновления» России, сочетание прагма-

тизма с установками на социальную справедливость и соблюдение морально-этических норм в политике, и др.). Среди причин, обусловивших упомянутые особенности, обращено внимание на роль личностных характеристик идеологов «срединного» течения в отечественном либерализме. Наличие среди них заметного числа выходцев из дворянства можно считать одним из факторов, определивших их понятия о чести, долге, патриотизме и т.д., соответствующие лучшим традициям этого сословия. Среди лидеров и активистов ПДР, ПМО и других близких к ним политических организаций примерно половину составляли юристы по образованию, было много присяжных поверенных и их помощников, а также юрисконсульты. Это дает основание признать влияние на формирование особенностей либерального центризма также и фактора профессионализации — специфических черт мышления юриста (признание незыблемости приоритета прав человека, обостренное чувство справедливости, стремление к решению задач общественного переустройства с помощью юридических средств и способов, склонность к порядку и законопослушности и др.).

Главные ориентиры либералов-центристов — здравомыслие, гуманность, социальная сплоченность, а потому взгляды этих деятелей не вписываются в рамки какого-либо идеологического направления. Вместе с тем имеются основания для идентификации их как либералов, поскольку осевой проблемой общественного переустройства они признавали обеспечение прав и свобод Личности. Однако наиболее весомым аргументом для объединения их в одно «течение», является не столько содержание партийных деклараций, сколько ментальный склад, тип темперамента. Именно нравственно-психологические характеристики «центровиков» создавали предпосылки для их взаимодействия с беспартийными прогрессистами, а также «наведения мостов» с представителями других политических лагерей (эта деятельность приносила определенные плоды даже в период революционной Смуты, но во многом была рассчитана на перспективу). Однако такие качества либералов-центристов как, например, неприятие насилия (в том числе партийного диктата), затрудняли процесс внутри- и межпартийной консолидации, порождали фракционную обособленность соратников. Впрочем, сами они трактовали последнюю как полезный корректив партийной односторонности, условие существования политического «многоголосья», необходимого для глубокого постижения реальности и выработки оптимальных путей преобразований.

«Плюсы» и «минусы» феномена либерального центризма нашли отражение в истории I и II Думы. Уже на первых выборах «депреформаторы» выступили под лозунгом «в единении — сила», призывая образовать «прогрессивный блок». Заданный ими «тренд» был подхвачен «мирнообновленцами» на выборах во II Думу, а впоследствии стал характерной чертой выступлений прогрессистов. Однако подобный опыт либералов-центристов в период первых двух избирательных кампаний не оправдал их надежд. Не удалось либералам-центристам и создать «конституционный центр» в первых двух Думах. Это объясняется рядом факторов, прежде всего — радикализацией настроений в стране и нижней палате в период революции 1905–1907 гг., лидерскими амбициями кадетского и октябристского руководства, слабой оформленностью (особенно во II Думе) либерального центра, организационными и программными (прежде всего, по аграрному вопросу) разногласиями между «депреформаторами» и «мирнообновленцами». Вместе с тем, лидеры либералов-центристов (М.М. Ковалевский, В.Д. Кузьмин-Караваев, С.Д. Урусов, П.А. Гейден, М.А. Стахович, Н.Н. Львов и др.) сыграли в I Думе значимую роль в определении вектора развития нарождавшегося народного представительства. Их выступления по всем принципиальным вопросам «повестки дня» работы нижней палаты нередко имели широкий общественный резонанс, а ряд предложений был принят Думой. Это касалось, в частности, регламента работы нижней палаты, поправок в ответный адрес (по вопросам о гражданских правах, законодательном обеспечении интересов рабочего класса), решения вопроса о финансировании продовольственной помощи населению 24 губерний Европейской России. Широкие связи М.М. Ковалевского в европейских научных и общественно-политических кругах обеспечили ему ключевую роль в выходе российского парламента на международную арену.

В диссертации впервые показана особая роль В.Д. Кузьмина-Караваева в противостоянии по аграрно-крестьянскому вопросу между властью и нижней палатой, завершившемся роспуском I Думы. ПДР и ПМО были солидарны в трактовке правительственной политики как главного фактора, определившего судьбу «Думы народного гнева». Однако оценивая Выборгское воззвание, «депреформаторы» и «мирнообновленцы» демонстрировали разный «градус» неодобрения: в отличие от лидеров ПДР, занявших критически-сочувственную позицию, реакция членов ПМО на этот документ было однозначно негативной. Более существенными были тактические разногласия в рядах либералов-центри-

стов по вопросу о возможности участия в переговорах с правительством, а также – о союзниках «слева» в период избирательной кампании во II Думу. «Демреформаторы» рассматривали свою партию и ПМО как потенциальных соратников «нереволюционных левых групп», причисляя к последним меньшевиков, народных социалистов и трудовиков. Что касается ПМО, то она исключала возможность сближения с партиями левее кадетов, принимая соглашения лишь с кадетами, ПДР и беспартийными конституционалистами. Лидеры «мирнообновленцев» неизменно выступали за диалог с властью. Не надеясь на успех самостоятельного участия в выборах, ПДР и ПМО предлагали своих кандидатов для включения в общие списки конституционных партий.

Во II Думе либералы-центристы были представлены всего двумя крупными фигурами «перводумцев» (В.Д. Кузьмин-Караваев, М.А. Стахович). Они объясняли такой результат «недостатком сил и политического влияния» своих организаций. При этом руководство ПМО констатировало весомый потенциал сочувствия своим идеям в провинции, а результаты голосования в пользу кандидатов от ПДР на обоих этапах выборов (как и в первую избирательную кампанию) в ряде губерний оказались сопоставимы с аналогичными показателями кадетской партии. Депутатам от либерального центра отчасти удавалось, во-первых, играть роль «связующего звена» между I и II Думой в ходе налаживания работы нижней палаты. Во-вторых, авторитетное мнение В.Д. Кузьмина-Караваева повлияло на исход голосования по ряду законопроектов (об отмене военно-полевых судов с требованием последующего пересмотра приговоров, вынесенных этими органами; о внесении в Устав о воинской повинности запрета на призыв в армию «неблагонадежной» молодежи).

В четвертой главе «На пути к массовой общероссийской партии прогрессистов (середина 1907 г. – июль 1914 г.)» рассматривается развитие либерального центризма после роспуска II Думы до вступления России в Первую мировую войну. Подчеркивается, что именно внепарламентская деятельность обеспечила во многом упрочение позиций либералов-центристов в III и IV Думе, а образование Партии прогрессистов стало результатом целенаправленных усилий прогрессистов как в Думе, так и за ее пределами.

В ситуации спада общественной активности и эскалации репрессивной политики против оппозиции сторонники «средней линии» нередко оказывались более мобильными и успешными, чем кадеты и октябристы. Этому благоприятствовали как органи-

зационные особенности либералов-центристов (прежде всего, открытость для взаимодействия со всеми искренними конституционалистами), так и адекватность их взглядов распространенному в провинции общественному настроению. В результате обострилась конкуренция «мирнообновленцев» с кадетами как наиболее близкой политической силой. Несмотря на уход с политической сцены к концу 1907 г. ПДР, ее лидеры также продолжали энергично выступать в публичном пространстве. В диссертации подчеркивается роль идейных «штабов» прогрессистов («Вестник Европы», «Русские ведомости», «Московский еженедельник», «Слово»).

На примере полемики вокруг сборника «Вехи» (1909) аргументирован вывод о том, что, участвуя во всех значимых общественных дискуссиях предвоенных лет, либералы-центристы, несмотря на внутреннюю неоднородность, сохраняли общие типологические черты. Они также продолжали поддерживать традицию «заступничества» за пострадавших от политических репрессий.

Заявляя о приоритете «культурной работы» в деле преобразования России, лидеры прогрессистов (в частности, А.С. Посников, Н.В. Давыдов) внесли весомый вклад в развитие народного образования. Обоснована мысль о том, что в предвоенные годы прогрессистам принадлежали значимые позиции в кооперации, общественных организациях культурно-просветительного, юридического и экономического характера.

Характерной чертой развития либерального центризма после революции 1905–1907 гг. стало ускорение консолидации его сторонников. Этот процесс развивался одновременно в Думе и за ее пределами по мере роста общественной напряженности, вызванного «издержками» столыпинских преобразований. Либералы-центристы выступали в роли последовательных критиков правительственного курса. Лидерами введумской мобилизации прогрессистов стали московские промышленники (братья П.П. и В.П. Рябушинские, А.И. Коновалов, С.И. Четвериков и др.), инициаторы т.н. «экономических бесед» (1908–1913). Настрой их участников, уверенных в неизбежности грядущей войны, выражала концепция «Великой России», разработанная П.Б. Струве. Она определила лицо прогрессизма как российского варианта национал-либерализма. Для него были характерны: ставка на укрепление государственности и национальное сплочение, курс на создание широкой коалиции сторонников прогресса. Идея «Великой России» фактически стала тем «возвышенным и объединяющим началом» (С.А. Котляревский), которое должно было, наряду с

умеренностью программных установок, обеспечить успех новой партии.

В диссертации показано, что усиление позиций национал-либерализма сопровождалось активизацией пацифистского направления, в котором особую роль играли лидеры прогрессистов (М.М. Ковалевский, И.Н. Ефремов). Подчеркивается, что эта идейная струя в либеральном центризме также являлась одной из его существенных характеристик, а распространение пацифистского движения было рассчитано на долгосрочную перспективу, как и само «укоренение» ценностей «срединного» течения в российском либерализме.

Анализ избирательной кампании прогрессистов в III Государственную думу показал отчетливое сохранение тенденции роста активности соратников «мирнообновленцев» на местах. Характерный факт: в ситуации, когда очередная предвыборная попытка руководства ПМО в лице Е.Н. Трубецкого выступить в роли «миротельца» кадетов и октябристов вновь не удалась, именно местные организации прогрессистов, взяв в свои руки инициативу в деле организации коалиционных групп из конституционных элементов различных партий, с успехом перенесли это дело на практическую почву. Эта деятельность (повторившаяся и накануне выборов в IV Думу) исподволь подготавливала выход на политическую сцену парламентской фракции прогрессистов в III Думе, что способствовало усилению левоцентристского крыла нижней палаты и, в целом, перегруппировке сил российского либерализма. Данный факт оценивается в диссертации как характерная особенность общественно-политической жизни страны в предвоенные годы, создававшая потенциальную возможность для успеха умеренной оппозиции в деле «мирного обновления» России. Подчеркивается особая роль организатора и бессменного руководителя фракции прогрессистов — И.Н. Ефремова, бывшего «мирнообновленца».

Процесс сплочения прогрессистов ускорился на завершающем этапе работы III Думы в связи с окончательным разочарованием лидеров либерального центризма в способности октябристов «воплотить в русской жизни минимальные требования политической свободы и гражданского правопорядка». Усилиями московских и петербургских активистов в ноябре 1912 г. была учреждена Партия прогрессистов, рупорами которой стали газеты «Утро России» и «Русская молва». Анализ особенностей избирательной кампании в IV Думу свидетельствует о том, что на фоне внутренних «нестроений», обнаружившихся в руководящих центрах прогресси-

стов (отсутствие слаженного взаимодействия, малочисленность активных деятелей, и т.д.), продолжился процесс активизации их соратников в регионах под воздействием общеполитических факторов (подъем массового движения, радикализация электората).

Развитие ситуации, во-первых, укрепляло убежденность лидеров либерального центризма в верности избранного пути, а, во-вторых, способствовало радикализации их тактики в IV Думе. При определенных обстоятельствах прогрессисты допускали возможность роспуска нижней палаты (и даже намеренного ускорения этого события). Фракция призывала народных избранников брать инициативу в свои руки, активнее использовать для давления на правительство бюджетные права Думы, право ее законодательной инициативы. Прогрессисты первыми в среде парламентской оппозиции стали применять такой метод воздействия на власть, как отказ в кредитах с целью получения от правительства тех или иных желаемых законопроектов. Несмотря на незначительный эффект подобных акций, эта деятельность фракции находила положительный отклик в обществе. В выступлениях депутатов-прогрессистов (И.Н. Ефремов, А.И. Коновалов, А.С. Посников, А.А. Бубликов, И.В. Титов, В.А. Ржевский и др.) был представлен не только анализ «болевых точек» экономики, но и, по существу, программа ее развития. Получила продолжение «линия» прогрессистов на комплексный подход к преобразованию государственного строя, обеспечению гарантий гражданских и политических свобод. Решение проблем виделось прогрессистам в «решительном отказе от старой правительственной системы и переходе к новой – децентрализации и самоуправлению». Лидеры фракции предлагали и «русло» решения международных проблем с позиций «жизненных интересов» собственной страны.

Объективные обстоятельства обусловили выжидательную тактику думских прогрессистов в период первых двух (предвоенных) сессий IV Думы. Суть этой тактики характеризовалась ими как стремление «ловить момент», чтобы сделать «хотя бы шаг вперед». Несмотря на отсутствие видимых для страны результатов законодательных инициатив прогрессистов, ряд их предложений был одобрен депутатским большинством (например, поправка к правительственному законопроекту, обеспечивавшая расширение прав «сельских обывателей и лиц бывших податных сословий», законопроект прогрессистов «о введении женской фабричной инспекции»).

Очередная активизация консолидаторских усилий прогрессистов происходила с начала 1914 г. в связи с перестановками во

властных структурах (назначение И.Л. Горемыкина на пост председателя Совета министров), оставлявшими все меньше надежд на изменение правительственного курса.

В работе обращено внимание на преемственность базовых ценностей либерального центризма прогрессистами в III и IV Думе. Руководящими основами (фактически — критериями прогрессизма) были провозглашены, во-первых, идея конституционализма, а, во-вторых, улучшение благосостояния народа путем демократических реформ, при условии обновления и укрепления государственности. Прослеживается последовательное соблюдение прогрессистами данного курса в их законотворческой работе в предвоенный период. Лидеры фракции подчеркивали ее миссию: с одной стороны, как связующего звена между кадетами и октябристами, а, с другой — своего рода «скрепы», удерживающей «дрейф» этих партий в сторону крайних флангов — консервативного и революционного. Думское объединение прогрессистов стремилось выступать в роли регулятора и гаранта устойчивого равновесия в Думе, ускорить процесс формирования там «конституционного центра», которому отводилась роль «мотора» эффективного законотворчества. Вместе с тем отмечается, что программа прогрессистов данного периода, в сравнении с основным партийным документом ПДР, имела значительно усеченный вид. Это свидетельствовало фактически об отказе от детальной разработки практических мер по реализации демократических реформ впредь до «утверждения конституционно-монархического строя с политической ответственностью министров перед народным представительством».

В пятой главе *«Упрочение позиций прогрессизма в годы Первой мировой войны (июль 1914 г. — 1917 г.)»* акцент сделан на внепарламентской работе. Это объясняется особым вниманием к этому направлению самих либералов-центристов, обусловленному рядом причин. Во-первых, — их стремлением ускорить победу над внешним врагом, непосредственно участвуя в обеспечении нужд армии и организации жизни тыла. Во-вторых, депутатов-прогрессистов побуждали к сосредоточению усилий на местах продолжительные перерывы в работе нижней палаты. В-третьих, расширение внедумских контактов оппозиции с представителями разных социальных слоев (с целью поиска «точек опоры» и усиления влияния в стране) было связано с эскалацией напряженности в отношениях между обществом и властью.

Изучение внепарламентской деятельности прогрессистов позволило выявить круг идей, определявших как их общность с дру-

гими либералами по вопросам о природе и характере войны, оценке ее перспектив и последствий, так и разногласия. Кроме того, анализ публицистики либералов-центристов свидетельствует об углублении противоречий между разными «отрядами» лидеров прогрессизма: с одной стороны, идеологами «Вестника Европы» и «Русских ведомостей», с другой — редакторским кругом «Утра России». В отличие от органа московских промышленников, проводившего мысль о «духовной болезни Европы» и спасительной миссии России, патриархи либерального центразма отвергали попытку противопоставить Россию Западу, призывали к «защите интересов общечеловеческой культуры», предостерегали от крайностей в борьбе против «немецкого засилья». К.К. Арсеньев выступил с критикой идеи создания в России Национал-либеральной партии. (К подобному проекту в IV Думе был причастен И.Н. Ефремов, вне стен парламента — идеологи «Утра России», в унисон с которыми продолжал выступать П.Б. Струве). К.К. Арсеньев предупреждал соратников по либеральному лагерю от перспективы «поглощения либерализма национализмом» в случае реализации подобного плана.

Упомянутые разногласия не стали препятствием для активизации практической деятельности либералов-центристов (в единении с представителями разных партий и беспартийными) под лозунгом «Всё — для фронта, всё — для победы!» Обоснован вывод, согласно которому именно «под знаком» идей и ценностей прогрессизма развивалась в годы войны кооперация, активизировались общественные организации. Показана инициативная, руководящая роль лидеров прогрессистов (А.С. Посников, М.М. Федоров, Н.В. Давыдов, М.М. Ковалевский, И.И. Толстой, В.Д. Кузьмин-Караваев, П.П. Рябушинский, С.И. Четвериков, А.И. Коновалов, С.Н. Третьяков, и др.) в консолидации общественности, установлении ее контактов с представителями власти. Подчеркнуты заслуги прогрессистов и их соратников в образовании и деятельности таких организаций, как Всероссийский земский союз и Всероссийский союз городов.

Объединительный порыв военного времени напоминал либералам-центристам старшего поколения атмосферу борьбы с голодом в начале 1890-х гг., подъем земско-либерального движения накануне революции 1905–1907 гг. Особенно обнадеживали их характерные приметы первого года войны — совпадение и взаимодополнение инициатив власти и общественных институций. В диссертации проводится мысль о том, что, по сути, это была та самая модель взаимоотношений правительства и организованной

общественности, о которой в предвоенные годы прогрессистам приходилось только мечтать. Однако надеждам не суждено было сбыться, а с мая 1915 г. вектор развития ситуации сменился на противоположный – «от сотрудничества и взаимодействия к противоборству и открытому противостоянию» власти и общества¹. Упомянутая дата поворотного пункта в переломе общественного настроения осознавалась еще современниками событий. Об этом свидетельствует анализ хроники событий в «Вестнике Европы» в октябре 1915 г.

Вместе с тем, изучение не только публицистики либералов-центристов, но и деятельности фракции прогрессистов IV Думе потребовало корректировки определения траектории вышеупомянутой эволюции прогрессизма в годы войны и принятия ее в следующем виде: от сотрудничества с властью – к конфронтации, однако в рамках строгой лояльности, с надеждой на мирный исход противостояния, конструктивный диалог и взаимодействие. Реализм такого подхода подтверждает, в частности, выдающаяся роль А.С. Посникова в принятии Думой законопроекта о подоходном налоге (1916).

Характерной чертой прогрессистов в IV Думе, в сравнении с другими фракциями, было настойчивое стремление противостоять попыткам власти отказаться от «услуг» нижней палаты и законодательствовать помимо нее. Именно лидеры думских прогрессистов сыграли инициативную, решающую роль в общественной кампании по возобновлению работы народного представительства, прерванной почти на полгода после трехдневной 3-й сессии IV Думы в конце января 1915 г. В совещаниях, организованных прогрессистами по этому вопросу, участвовали члены всех думских фракций. Фактически эти собрания обозначили «русло» процесса, завершившегося в августе того же года образованием Прогрессивного блока. Источники не оставляют сомнений в том, что прогрессистам (И.Н. Ефремову, А.И. Коновалову, М.М. Ковалевскому и др.) принадлежала одна из ключевых ролей в консолидации парламентского большинства. Прогрессивный блок стал осуществлением цели, которую ставили перед собой еще организаторы Партии демократических реформ в период избирательной кампании в I Думу. В диссертации показаны основные вехи движения по этому пути в период после революции 1905–1907 гг.: неоднократные неформальные встречи дома у М.М. Ковалевского представителей оппозиции для координации действий; попыт-

---

¹ *Туманова А.С.* Общественные организации в России: правовое положение. 1860–1930-е гг. М.: Проспект, 2019. С. 354.

ка реализации в марте 1914 г. идеи А.И. Коновалова об образовании в IV Думе межфракционного органа – т.н. Информационного бюро. Прогрессисты полагали, что образование Прогрессивного блока могло облегчить взаимодействие Думы с правительством, способствовать созданию «ответственного министерства».

Однако для власти подобный сценарий развития событий оказался неприемлем. Это вызвало ответную реакцию думской группы прогрессистов: отказ от участия в работе Особых совещаний (созданных правительством в августе 1915 г. для руководства военной экономикой), а также выход фракции из Прогрессивного блока в конце октября 1916 г. Соратники И.Н. Ефремова сопровождали эти акции обращением к оппозиции последовать их примеру. Стремясь возглавить протестное движение, они рассчитывали принудить власть пойти на необходимые реформы (прежде всего, согласиться на создание «ответственного министерства»). Однако, упомянутые призывы не достигли своей цели, а лозунг «ответственного правительства», несмотря на его популярность, даже в среде самих прогрессистов не имел единодушной поддержки. Меньшинство фракции не одобрило и выход фракции из Прогрессивного блока.

Несмотря на последовательную радикализацию тактики, на протяжении 1916 г. прогрессисты, как и прежде, не ограничивались критикой власти, предлагали варианты конструктивных решений общероссийских проблем. Неизменно выступая в поддержку общественной инициативы, прогрессисты сохраняли чувство исторического оптимизма. Рост оппозиционных настроений в стране создавал предпосылки для превращения наиболее крупных фигур прогрессизма в общенациональных лидеров. При определенном стечении обстоятельств они имели шанс еще до Февраля 1917 г. принять участие в государственном управлении и попытаться обеспечить мирное разрешение системного кризиса.

В диссертации выделены группы либералов-центристов, занимавших активную позицию в общественно-политической жизни и участвовавших в государственном управлении в 1917 г. Рассмотрена деятельность от Февраля к Октябрю широкого круга беспартийных прогрессистов, в том числе бывших членов ПДР, ПМО, организаторов Партии прогрессистов. Особое внимание уделено Российской радикально-демократической партии (РРДП). Это объясняется тем, что думская фракция прогрессистов почти в полном составе вошла в состав этой партии, определив ее «лицо». Преемственность РРДП со «срединным» течением в российском либерализме прослеживается не только на уровне личного состава, но

и в программно-тактических установках. Однопартийцами соратников И.Н. Ефремова (одного из руководителей РРДП) стали представители близкой им по умонастроению и менталитету интеллигенции. На основе анализа публикаций газеты «Отечество», печатного органа радикал-демократов, конкретизированы взгляды радикал-демократов по основным вопросам российской «повестки дня» в 1917 г.

В **«Заключении»** приведены основные выводы исследования, вытекающие из анализа поэтапного эволюционного развития либерального центризма.

1. Центризм, проявившийся в идеологии и практике российского либерализма в начале XX в., стал результатом развития либеральной мысли в России на протяжении XIX столетия. Он определил характерные черты отечественного либерализма, в частности, яркую социальную направленность последнего. Значимую роль в формировании т.н. «нового либерализма» сыграли руководители старейших либеральных органов печати — журнала «Вестник Европы» и газеты «Русские ведомости». Они внесли весомый вклад в объединение сторонников обеспечения преемственности курса Великих реформ Александра II, развитие земско-либерального-движения, создание разнообразных протопартийных структур, приобретение российским либерализмом, начиная с 1890-х годов, нового качества в связи с переходом в сферу публичной политики.

2. Консолидация сторонников «средней» линии в либеральной среде, ускорившаяся на земских съездах 1902–1905 гг., проявилась в период революции 1905–1907 гг. в разнообразных организационных формах. Русло этого общественно-политического течения обозначили Партия демократических реформ и Партия мирного обновления. Либералы-центристы объединялись на основе не столько определенной программы, сколько общеполитической ориентации (последовательные сторонники реализации идей Манифеста 17 октября 1905 г.), неприятию насилия. Отсюда — их настрой на создание широкой коалиции политических сил, новаторский подход к партийному строительству, тактическая гибкость (в пределах, определяемых требованиями морали), а также прагматизм, то есть акцент не на «слова» (теорию и программику), а на «дела» под лозунгом «социально-политического реализма», особое внимание к культурно-просветительской деятельности. Характерные черты либерального центризма были во многом определены личностными характеристиками лидеров.

Избирательные кампании в I и II Думу показали востребованность идей либералов-центристов в стране, а их представители в нижней палате, несмотря на малочисленность, внесли, наряду с кадетами, заметный вклад в формирование российского парламента. Вместе с тем, тогда же в среде либералов-центристов выявились разногласия по организационным, программным и тактическим вопросам, ставшие «камнем преткновения» как на пути их внутреннего единства, так и в деле реализации курса на объединение сторонников «мирного обновления» в общероссийском масштабе.

3. В сложной общественно-политической ситуации после роспуска II Думы либералы-центристы не просто продемонстрировали «запас прочности», но и составили политическую конкуренцию кадетам. Во многом такой результат был следствием поддержки идей либерального центризма в регионах в период избирательных кампаний в III и IV Думу. Рост авторитета и влияния прогрессизма был обеспечен также благодаря многообразной успешной деятельности лидеров в периодических изданиях, общественных организациях, сфере народного образования, кооперации и т.д.

При поддержке части московских промышленников, лидеров внедумской мобилизации либералов-центристов, наметилось превращение прогрессизма в российский вариант национал-либерализма и была учреждена Партия прогрессистов. Однако широкому распространению ее низовых ячеек препятствовал ряд обстоятельств. В их числе: 1) ограниченность организаторских кадров; 3) отсутствие в программе партии конкретных ответов на ряд ключевых вопросов, в том числе аграрно-крестьянский; 4) изначальная установка лидеров на приоритет парламентской деятельности, обусловленная низким уровнем общей и политической культуры в стране.

Вплоть до 1917 г. наиболее заметным организационным воплощением прогрессизма оставалась думская фракция во главе с И.Н. Ефремовым. Впервые выйдя на политическую сцену в III Думе, эта фракция тогда же превратилась в серьезный фактор российской политической жизни.

4. Рост оппозиционных настроений в стране, фактический отказ власти от диалога с общественностью обусловили устойчивую тенденцию радикализации тактики прогрессистов в IV Думе. Упрочению позиций прогрессизма в годы Первой мировой войны способствовали авторитетные позиции его лидеров в общероссийских организациях, обеспечивавших нужды фронта и тыла, а

также весомая роль прогрессистов в образовании Прогрессивного блока.

Февральская революция 1917 г. стала для прогрессистов очередным мобилизирующим фактором. В условиях переформатирования партийного пространства думские соратники И.Н. Ефремова нашли свое место в составе Российской радикально-демократической партии. Полная и безоговорочная поддержка А.Ф. Керенского обеспечила этой партии влиятельные позиции с лета 1917 г. РРДП вошла в «пятерку» наиболее заметных политических сил (наряду с эсерами, социал-демократами, народными социалистами и кадетами), а ее позиция находила отклик в столице и регионах. Заняв «срединное» положение между кадетами и социалистами, РРДП демонстрировала преемственность с основными взглядами и принципами либералов-центристов. Это дает основания характеризовать ее как «конечный пункт» в эволюции «срединного» течения в российском либерализме начала XX в., а позицию партии по решению проблем общественного переустройства — как еще один альтернативный вариант модернизации России.

5. Организационные особенности партий либерального центра (отсутствие документального учета членства) выводят эти объединения за пределы статистического анализа. При этом факты (общероссийский авторитет и влияние их лидеров; обширная география местных отделений ПДР и ПМО, обусловленная попаданием идей либералов-центристов в резонанс с определенной нишей в провинциальной политической ментальности периода Первой российской революции, распространение тогда и впоследствии такого явления, как «беспартийный прогрессизм», а в 1917 г. — активизация радикал-демократов в регионах) позволяют признать «срединное» течение в отечественном либерализме заметным фактором политической истории России начала XX в. Преимущественный отклик на призывы либералов-центристов в образованных слоях городского населения не только обеспечил этому течению запас «жизненных сил», но и способствовал упрочению его позиций вплоть до 1917 г. Очевидно, что характерные ярлыки, утвердившиеся за либералами-центристами («генералы без армии» и т.п.), не отражают ни значимости этого явления, ни тем более — его потенциала.

6. Прогрессистская альтернатива реформирования России объективно выражала национально-государственные интересы. Идеи «умеренно-прогрессивных» преобразований на рубеже XIX–XX вв. могли стать основой для диалога власти и общества, обеспечив стране наименее болезненное преодоление очередного

исторического перевала. Однако в силу ряда факторов (преимущественно – субъективных) путь, предложенный либералами-центристами, был отторгнут властью. Его не приняло и большинство лидеров оппозиции, одержимых желанием не только ускорить процесс общественного саморазвития, но и удовлетворить собственные политические амбиции. Стремление найти некую равнодействующую («золотую середину») оказалось обреченным на маргинальность и осталось уделом меньшинства в расколотом обществе, характеризовавшемся в начале XX столетия стремительной поляризацией. В конечном итоге, идея «умеренно-прогрессивных» преобразований в единении власти и общества была сметена большевиками и народной стихией.

7. Среди факторов, определивших судьбу либералов-центристов как «проигравших», серьезную роль сыграли их идейно-организационные особенности. Принципиальное неприятие лидерами либерального центризма партийных барьеров не только облегчало, но и нередко затрудняло поиск «общего языка» с потенциальными соратниками. Ко времени вступления России в Первую мировую войну в прогрессистских кругах обострились внутренние противоречия, связанные с изначальным расхождением во взглядах на пути аграрной реформы. К этому добавилось разномыслие по вопросу о «национализации» российского либерализма, способах решения национального вопроса. К 1917 г. эти «точки напряжения» стали еще более заметными.

В обстановке, сложившейся после крушения самодержавия и вызвавшей разрастание всеобщего хаоса, среди либералов (в том числе прогрессистов) не нашлось лидера, равновеликого большевистскому вождю по своей харизме, который смог бы взять ситуацию под контроль, обеспечив баланс между популистской риторикой и реальными реформаторскими действиями в русле либерального центризма.

8. В истории не бывает окончательных побед и поражений. Интеллектуальное наследие деятелей либерального центризма (Вл.С. Соловьев, М.М. Ковалевский, И.Н. Ефремов), ставшее важной частью общемирового процесса интенсивного поиска путей общественного переустройства на рубеже XIX–XX вв., сохраняет актуальность и в наши дни в связи с попытками осмысления «вызовов» Четвертой промышленной революции. Идеи и практика либералов-центристов могут придать стимул дискуссиям о путях российской модернизации в XXI веке, способствовать переосмыслению исторического опыта российского либерализма на-

чала XX столетия как ценного наследия отечественной истории и культуры.

В приложении к диссертации дан «Биобиблиографический словарь деятелей либерального центризма», в котором представлено более 550 персоналий.

ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Монография

1. *Хайлова Н.Б.* Центристская модель модернизации российской экономики в начале XX века: монография. — М.: Фин. ун-т, 2013. — 220 с. — 13,75 усл. п.л.

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций

2. *Хайлова Н.Б.* Боборыкин об эпохе Первой российской революции // Отечественная история. 2002. № 1. С. 83–96 (1 п.л.)
3. «Никогда еще он не говорил так откровенно со мною...» (воспоминания М.М. Ковалевского о встречах с С.Ю. Витте накануне роспуска II Государственной думы, 1907 г.) [Публ. док-та, вступ. статья, коммент.] // Исторический архив. 2010. № 5. С. 123–153 (1 п.л.)
4. «Расскажу один удивительный и очень трогательный эпизод» [фрагмент воспоминаний В.В. Водовозова о М.М. Ковалевском] [Публ. док-та, вступ. статья, коммент.] // Исторический архив. 2011. № 3. С. 26–29 (0,5 п.л.)
5. «Я очень люблю эту страну и особенно Рим» [из переписки А.И. Чупрова] [Публ. док-та, вступ. статья, коммент.] // Исторический архив. 2011. № 6. С. 94–109 (1 п.л.)
6. *Хайлова Н.Б.* Андрей Михайлович Рыкачев // Вопросы истории. 2011. № 11. С. 48–71 (2 п.л.)
7. *Хайлова Н.Б.* Считать “свое дело общественным служением”: либералы-центристы начала XX века о предпринимательстве // Россия XXI. 2013. № 2. С. 44–65 (0,5 п.л.)
8. «Я постарался припомнить важнейшие события всей моей жизни»: Воспоминания депутата 1-й, 3-й и 4-й Государственных дум И.Н. Ефремова. 1932 г. [Публ. док-та, вступ. статья, коммент.] // Исторический архив. 2014. № 2. С. 68–89 (1 п.л.)
9. «Надо было на что-то решаться...» Воспоминания депутата 1-й, 3-й и 4-й Государственных дум И.Н. Ефремова. 1932 г. [Публ. док-та, вступ. статья, коммент.] // Исторический архив. 2014. № 3. С. 83–98 (1 п.л.)
10. «Французский журнал международного права называет меня отцом примирительного производства»: Воспоминания депутата 1-й, 3-й и 4-й Государственной думы И.Н. Ефремова. 1932 г. [Публ. док-та, вступ. статья, коммент.] // Исторический архив. 2014. № 4. С. 88–114 (1,3 п.л.)
11. *Хайлова Н.Б.* «Партия здравого смысла»? Либералы-центристы в начале XX века // Российская история. 2016. № 4. С. 104–108 (0,1 п.л.)

12. *Хайлова Н.Б.* «Лучшее средство избежать революции – это ее совершить»: по страницам дневника В.М. Голицына // Россия XXI. 2017. № 4. С. 82–101 (1,2 п.л.)
13. *Хайлова Н.Б.* У истоков либерального центризма в России начала XX века // Россия XXI. 2019. № 6. С. 138–165 (1,4 п.л.)
14. *Хайлова Н.Б.* «Извлечь из пучины забвения старый лозунг: “в единении – сила”»: надежды и тревоги либералов-центристов накануне созыва I Государственной думы // Россия XXI. 2020. № 1. С. 120–153 (1,5 п.л.)
15. *Хайлова Н.Б.* «Задача не в том, чтобы превратить Россию в рай, а в том, чтобы помешать ей превратиться в ад»: либералы-центристы в I Думе // Россия XXI. 2020. № 2. С. 122–155 (2 п.л.)
16. *Хайлова Н.Б.* «Предупредить разгром либерализма справа и слева»: либералы-центристы и II Дума // Россия XXI. 2020. № 3. С. 138–159 (1 п.л.)
17. *Хайлова Н.Б.* «Если общество перестало верить и в начальство, и в революцию, ... то оно обязано верить хотя бы в себя: либералы-центристы в 1907–1914 гг.» // Россия XXI. 2020. № 4. С. 154–187 (1,4 п.л.)
18. *Хайлова Н.Б.* «Если цель ясна и средства выбраны верные, то для победы нужны лишь энергия и время»: либералы-центристы в III и IV Думе (1907–1916) // Россия XXI. 2021. № 5. С. 130–163 (1,9 п.л.)
19. *Хайлова Н.Б.* «Будем надеяться, что ... солнце здравого смысла заглянет и к нам: либералы-центристы от Февраля к Октябрю 1917 г. // Россия XXI. 2021. № 6. С. 132–160 (1,3 п.л.)

Статьи в других научных изданиях

20. *Хайлова Н.Б.* ПДР, «Партия здравого смысла» // ПОЛИС (Политич. исследования). 1993. № 3. С. 181–184 (0,5 п.л.)
21. *Хайлова Н.Б.* Проблема центризма в русском либерализме в начале XX в. // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. Материалы международного науч. конф., Москва, 27–29 мая 1998 г. / отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 1999. С. 293–305 (0,7 п.л.)
22. *Хайлова Н.Б.* В поиске «почвенной» модели либеральной партии накануне и в годы Первой русской революции // П.Н. Милоков: историк, политик, дипломат. Материалы междунар. науч. конф., Москва, 26–27 мая 1999 г. / отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2000. С. 288–306 (1 п.л.)
23. *Хайлова Н.Б.* Центризм в российском либеральном движении (к вопросу о методологии и источниковой базе исследования) // Политические партии в российских революциях в начале XX века / под ред. Г.Н. Севостьянова. М.: Наука, 2005. С. 505–517 (1 п.л.)
24. *Хайлова Н.Б.* Либералы-центристы о социалистах (по страницам журнала «Московский еженедельник») // Российский либерализм: теория, проблематика, практика, персоналии. Материалы межрегион. конф. (г. Орёл, сентябрь 2009 г.). Орёл: ОрёлГТУ, 2009. С. 200–210 (0,5 п.л.)
25. *Хайлова Н.Б.* Либералы-центристы о проблемах развития местного самоуправления в России на рубеже XIX–XX веков // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2011. № 13. С. 310–317 (0,5 п.л.)
26. *Хайлова Н.Б.* Либералы-центристы о роли религии и церкви в переустройстве России // Орловский мудрец, опередивший время: сборник научных статей. Орёл: Издат. дом «Орлик», 2011. С. 109–112 (0,5 п.л.)
27. *Хайлова Н.Б.* Либерал-центрист М.М. Стасюлевич и народное просвещение в России в конце XIX – начале XX в. // Мыслящие миры российского либерализма: Графиня Софья Владимировна Панина (1871– 1956). Материалы Междунар. науч.

- коллеквиума. Москва, 29–31 мая 2011 г. – М.: Белый Ветер, 2012. С. 173–186 (0,7 п.л.)
28. *Хайлова Н.Б.* Либералы-центристы о проблемах партийного строительства в России в начале XX в.: опыт истории и современность // *Власть*. 2012. № 11. С. 166–169 (0,5 п.л.)
  29. *Хайлова Н.Б.* Власть–бизнес–общество: либералы-центристы начала XX века о социальном партнерстве в России // *Леденцовские чтения. Бизнес. Наука. Образование: Материалы III Междунар. науч.-практ. конф.*, г. Вологда, 28–29 марта 2013 г.: в 2 ч. Ч. I / под ред. д.э.н., проф. Ю.А. Дмитриева. Вологда: Вологодский институт бизнеса, 2013. С. 145–150 (0,5 п.л.)
  30. *Хайлова Н.Б.* Либералы-центристы об эпохе Отечественной войны 1812 года // *Эпоха 1812 года в судьбах России и Европы: Материалы Междунар. науч. конф.*, Москва, 8–11 октября 2012 г. / отв. ред. А.Н. Артизов, А.К. Левыкин, Ю.А. Петров. М.: Издат. центр ИРИ РАН, 2013. С. 466–472 (0,5 п.л.)
  31. *Хайлова Н.Б.* Модернизация и национальное хозяйство: взгляды русских либералов-центристов рубежа XIX – начала XX веков // *Историк и Художник: Сб. воспоминаний и статей памяти профессора Сергея Сергеевича Секиринского* / отв. ред. Ю.А. Петров. М.: ИРИ РАН, 2013. С. 188–203 (1 п.л.)
  32. *Хайлова Н.Б.* Имперская и монархическая идея: взгляды русских либералов-центристов начала XX в. // *Имперская и монархическая составляющая либеральной идеологии: Сб. материалов Всерос. науч. конф. Шестые «Муромцевские чтения»*. 24–26 сентября 2014 г., г. Орёл, Госуниверситет–УНПК. Орёл: Издатель Александр Воробьев, 2014. С. 75–87 (0,5 п.л.)
  33. *Хайлова Н.Б.* Историк и политика: опыт русских либералов-центристов начала XX в. // *Муромцевские чтения. Труды. 2009–2013* / сб. науч. ст. Орёл: Издатель Александр Воробьев, 2014. С. 362–372 (0,5 п.л.)
  34. *Хайлова Н.Б.* Первая мировая война: взгляд либералов-центристов начала XX века (по страницам журнала «Вестник Европы») // *Россия в годы Первой мировой войны, 1914–1918: материалы Междунар. науч. конф.* (Москва, 30 сентября – 3 октября 2014 г.) / отв. ред.: А.Н. Артизов, А.К. Левыкин, Ю.А. Петров. М.: ИРИ РАН, 2014. С. 171–177 (0,4 п.л.)
  35. *Хайлова Н.Б.* Либералы-центристы о национальном вопросе в России в годы Первой мировой войны (по страницам «Вестника Европы») // *Этноконфессиональные и национальные проблемы развития отечественной государственности в теории, грамматике и политико-правовой практике российского либерализма: Сб. материалов Всерос. науч. конф. (Седьмые «Муромцевские чтения»)*. 1–3 октября 2015 г. г. Орёл, Приокский гос. ун-т. Орел: Издат. дом «ОРЛИК», 2015. С. 72–90 (0,9 п.л.)
  36. *Хайлова Н.Б.* Либералы-центристы в России начала XX века: опыт коллективной биографии // *Право на имя. Биографика 20 века: Тринадцатые чтения памяти Вениамина Иофе, 20–22 апреля 2015 г.* / науч. ред. Т.Б. Притыкина. СПб.: Мемориал, 2016. С. 124–130 (0,4 п.л.)
  37. *Хайлова Н.Б.* Совместимы ли мораль и политика? (Опыт либерала-центриста кн. С.Д. Урусова) // *Нравственные аспекты политической деятельности в теории, грамматике, партийной практике и законотворчестве российского либерализма: Сб. материалов Всерос. науч. конф. 6–8 октября 2016 г.* г. Орёл, Орловский гос. ун-т им. И.С. Тургенева. Орел: Издат. дом «ОРЛИК», 2016. С. 170–182 (0,6 п.л.)
  38. *Хайлова Н.Б.* Социальная справедливость и социальное государство: взгляд русских либералов-центристов начала XX века // *Проблемы социальной справедливости и современный мир: Материалы VI Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф.* Череповец: Череповецкий гос. ун-т, 2016. С. 30–35 (0,3 п.л.)

39. *Хайлова Н.Б.* Капитализм, демократия, социализм: взгляд Российской радикально-демократической партии // Государство, капитализм и общество в России второй половины XIX — начала XX вв.: Материалы Всерос. (с междунар. участием) науч. семинара (г. Череповец, 19–21 октября 2017 г.): Сб. науч. работ / отв. ред. А.Н. Егоров, А.Е. Новиков, О.Ю. Солодянкина. Череповец: Череповец. гос. ун-т, 2017. С. 106–113 (0,4 п.л.)
40. *Хайлова Н.Б.* Либералы-центристы в 1917 г.: реальные политики или утописты? // Великая российская революция, 1917: сто лет изучения: материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 9–11 октября 2017 г.) / отв. ред. Ю.А. Петров. М.: ИРИ РАН, 2017. С. 219–225 (0,5 п.л.)
41. *Хайлова Н.Б.* Российская радикально-демократическая партия: к вопросу о политическом центризме в 1917 г. // Либералы и революция: Сб. материалов Всерос. науч. конф. 13–14 октября 2017 г. г. Орёл, Орловский гос. ун-т им. И.С. Тургенева / под общ. ред. д.и.н., проф. В.В. Шелохаева. — Орёл: Издат. дом «ОРЛИК», 2017. С. 125–140 (0,7 п.л.)
42. *Хайлова Н.Б.* Александр Иванович Чупров: «Предоставьте простор личности... и страна в короткое время переродится...» // Российский либерализм: идеи и люди: в 2 т. / под общ. ред. А.А. Кара-Мурзы. 3-е изд., испр. и доп. Т. 1: XVIII–XIX века. М.: Новое изд-во, 2018. С. 570–587 (1,3 п.л.)
43. *Хайлова Н.Б.* Александр Сергеевич Посников: «С уничтожением гражданского бесправия откроется целый ряд возможностей быстро поднять производительность земли...» // Там же. Т. 2: XX век. М.: Новое изд-во, 2018. С. 123–139 (1 п.л.)
44. *Хайлова Н.Б.* Андрей Михайлович Рыкачев: «Слишком мал запас академических традиций...» // Там же. С. 786–815 (2,2 п.л.)
45. *Хайлова Н.Б.* Василий Юрьевич Скалон: «В местном самоуправлении лежит вся будущность нашей страны...» // Там же. Т. 1: XVIII–XIX века. М.: Новое изд-во, 2018. С. 605–618 (1,2 п.л.)
46. *Хайлова Н.Б.* Владимир Дмитриевич Кузьмин-Караваев: «России нужны не мстители за прошлое, а организаторы будущего...» // Там же. Т. 2: XX век. М.: Новое изд-во, 2018. С. 200–234 (2,7 п.л.)
47. *Хайлова Н.Б.* Владимир Михайлович Голицын: «Несостоятельность правительства и несостоятельность общества...» // Там же. Т. 1: XVIII–XIX века. М.: Новое изд-во, 2018. С. 619–645 (2 п.л.)
48. *Хайлова Н.Б.* Иван Иванович Иванюков: «Определить условия, при которых достигается наибольшая свобода, благосостояние и всестороннее развитие человека...» // Там же. С. 588–604 (1,3 п.л.)
49. *Хайлова Н.Б.* Иван Николаевич Ефремов: «Свое пренебрежение к закону правительство передало гражданам...» // Там же. Т. 2: XX век. М.: Новое изд-во, 2018. С. 491–513 (1,7 п.л.)
50. *Хайлова Н.Б.* Константин Константинович Арсеньев: «Свобода печати, свобода совести и личная неприкосновенность: вот три блага, потребность в которых чувствуется все больше...» // Там же. Т. 1: XVIII–XIX века. М.: Новое изд-во, 2018. С. 528–569 (3,2 п.л.)
51. *Хайлова Н.Б.* Максим Максимович Ковалевский: «Без терпимости нет свободы...» // Там же. Т. 2: XX век. М.: Новое изд-во, 2018. С. 149–159 (1 п.л.)
52. *Хайлова Н.Б.* Михаил Матвеевич Стасюлевич: «Где правительство называют кормильцем и благодетелем, то государство останется навсегда в состоянии детства...» // Там же. Т. 1: XVIII–XIX века. М.: Новое изд-во, 2018. С. 504–521 (1 п.л.)
53. *Хайлова Н.Б.* Сергей Дмитриевич Урусов: «Реформировать власть, не прибегая к мерам революционного характера...» // Там же. Т. 2: XX век. М.: Новое изд-во, 2018. С. 244–259 (1 п.л.)

54. *Хайлова Н.Б.* Дневник князя В.М. Голицына: новые страницы истории общественной мысли России // В ритме времени: фронтовики, учитель, историк. [Памяти доктора исторических наук Б.С. Итенберга]. Сб. ст. и материалов / отв. ред. О.В. Будницкий, В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2018. С. 114–175 (4 п.л.)
55. *Хайлова Н.Б.* Либералы-центристы (прогрессисты) в годы Гражданской войны: дела и судьбы // Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг.: власть и общество по обе стороны фронта: Материалы междунар. науч. конф. (Москва, 1–3 октября 2018 г.) / отв. ред. Ю.А. Петров. М.: [ГЦМСИР] [Гос. центр. музей совр. истории России], 2018. С. 325–330 (0,5 п.л.)
56. *Хайлова Н.Б.* «Лики» либерального центризма: к вопросу о неоднородности русского либерализма начала XX века // Проблемы отечественной истории нового и новейшего времени: сб. науч. ст. в честь Валерия Васильевича Журавлёва / отв. ред. В.Э. Багдасарян; ред и сост. Л.Н. Лазарева, О.А. Шашкова; библи. Ю.А. Степанова. М.: ИИУ МГОУ, 2018. С. 141–163 (1,4 п.л.)
57. *Хайлова Н.Б.* Центризм в русском либерализме начала XX в.: историография проблемы (1906 – начало 1990-х гг.) // Российский либерализм: итоги и перспективы изучения. Сб. материалов междунар. науч. конф. 28–29 сентября 2018 г. г. Орёл, Орловский гос. ун-т им. И.С. Тургенева / под общ. ред. д.и.н., проф. В.В. Шелохаева. Орёл: ОГУ, Издатель Александр Воробьев, Издат. дом «ОРЛИК», 2018. С. 125–142 (0,7 п.л.)
58. *Хайлова Н.Б.* Артели и кооперация: взгляд либералов-центристов // Многогранный талант историка. Памяти доктора исторических наук профессора Авенира Павловича Корелина / отв. ред. Ю.А. Петров. М.: ИРИ РАН, 2019. С. 438–450 (1 п.л.)
59. *Хайлова Н.Б.* «Вам сердечно преданный...» (по страницам переписки Н.В. Давыдова и А.Ф. Кони) // Мастерство историка. Памяти доктора исторических наук И.С. Розенталя: Сб. ст. и материалов / отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: Политич. энциклопедия, 2019. С. 242–263 (1,4 п.л.)
60. *Хайлова Н.Б.* Русские либералы-центристы и идейное наследие Карла Маркса // Наследие Маркса: взгляд из XXI века. Сб. материалов конференций. К 200-летию Карла Маркса и 150-летию «Капитала» / науч. ред. Л.Л. Васина, сост. Е.Н. Струкова, К.Б. Харитонов. М.: Гос. публ. историч. б-ка России, 2019. С. 90–108 (0,8 п.л.)
61. *Хайлова Н.Б.* Эпоха Великих реформ: взгляд либералов-центристов начала XX в. // Сборники Президентской б-ки. СПб.: Президентская б-ка, Сер. «Электронный архив». – Вып. 4: Эпоха Великих реформ: история и документальное наследие. Сб. науч. тр. / науч. ред. Н.В. Дунаева, С.Г. Кащенко. Ч. I. СПб.: Президентская б-ка, 2019. С. 65–74 (0,8 п.л.)
62. *Хайлова Н.Б.* Центризм в русском либерализме начала XX века: историография проблемы (сер. 1990-х – 2000-е гг.) // Российский либерализм и Государственная дума. 1906–1917 гг. / Материалы междунар. науч. конф. 11–12 октября 2019 г., г. Орёл. Ч. 1 / под общ. ред. Д.В. Аронова. Орёл: Издат. дом «ОРЛИК», 2019. С. 124–141 (1,2 п.л.)
63. *Хайлова Н.Б.* Женское лицо либерального центризма в России начала XX века // Женское и мужское в традиционной и современной культуре: сохранение, фиксация, понимание. Материалы XIII Междунар. науч. конф. РАИЖИ и ИЭА РАН. В 2-х частях / отв. ред. Н.Л. Пушкарева, сост. А.И. Громова. Ч. 1. М.: ИЭА РАН, 2020. С. 74–78 (0,1 п.л.)

Подписано в печать «___» _____ 2021 г. Формат 60x84/16.
Тираж 100 экз. Заказ № __.

Издательский центр Института российской истории РАН
117292, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19